

Социальная структура и титулатура древнетюркского общества

Социокультурные ценности и ориентиры, пронизанные миропониманием «Мы и другие», сплачивали этнос. На их страже стояла армия. В ту эпоху, когда многие вопросы внешней политики и международных отношений решались силой оружия, огромное значение имели военное искусство и военная мысль. Слава и мощь древнетюркской империи создавались на основе военных успехов. Покоренные народы и территории, по словам Тоньюкука, «желтого золота, белого серебра, девушек (и) женщин, верблюдов (и) сокровищ (даров) доставили без ограничения». Надписи на камнях свидетельствуют, что древние тюрки достаточно глубоко разбирались в вопросах стратегии наступления и обороны, материально-технического и продовольственного снабжения армии, внезапного захвата противника, обхода, преследования отступающих сил, организации военной разведки, обеспечения единства фронта и тыла, подготовки и использования военных специалистов. Верховным главнокомандующим Вооруженных Сил был каган. Под руководством и при непосредственном участии его осуществлялись подготовка военного похода, объявление войны, назначение на должности, присвоение воинских званий, распределения трофеев. Древние тюрки внимательно следили за общественно-политической ситуацией в стране вероятного противника, широко опирались на данные разведки и дипломатии, изучали сильные и слабые стороны армии враждебной страны и её военачальников. Достижения военной мысли эпохи Бумына, Кюльтегина, Тоньюкука позже успешно применялись великим Чингисханом и его преемниками.

Носителем социокультурных ценностей был и остается народ. Народ и время – строгие судьи во всем. Они отделяют зерна от плевел, халтуру от шедевра. Истинные народные шедевры живут в веках. Хотя творцами шедевров являются интеллектуалы и специалисты, известные нам под обобщающим термином «интеллигенция».

Древние тюрки выдвинули из своей среды целую плеяду интеллектуалов и специалистов. Имена и деяния отдельных личностей вошли в анналы мировой истории. Статус и состав ранней общности интеллигенции зафиксированы на каменных изваяниях, что тоже подтверждает её высокую миссию и народное признание. По содержанию и значимости труда каждая группа интеллигенции обозначилась собственным названием. Каганы, тарханы, беки, т.е. политическая элита общества удостоивалась дефиниции «мудрые, мужественные, гигантские люди». Их управленческие промахи и ошибки дорого обходились стране и народу. Как грозное предупреждение звучит тезис о том, что если «один человек ошибался, (тогда) все поколение его подчиненного народа до колыбели страдало».

Высшее военное руководство вычленено термином «хозяин войны», «хозяин армии». Оно подчинялось непосредственно кагану. Полномочия и компетенции военачальника раскрыты в высеченных на памятнике словах Тоньюкука:

Тогда [и] советником был я,

[и] предводителем был я.

Эль-терис-кагану,

Тюрк Богу-кагану,

Тюрк Бильге-кагану...

Капаган-каган воссел [на престол] в 27 [лет].

Ночью не спал, днем не сидел.

Я проливал свою красную кровь,
стекал (лился) мой черный пот.

Я отдавал все труды и силы.

В дальние набеги также я сам отправлял [1, 320].

Дипломатический корпус интеллигенции обозначился дефиницией «елші» (посол). Задействованные в спецслужбы люди назывались «тілді» (говорящий) и «көрік» (видящий). Занятые идеологическим обеспечением практических дел в государстве составляли группу «жаршы» (глашатай), архитекторы и строители образовали группу «бедізіші». Имеющиеся данные пока не позволяют проследить социальное развитие и демографическое состояние интеллигенции той эпохи. Ясно одно: древние тюрки приветствовали укрепление интеллектуального потенциала общества. В частности, освобождение от табгачского ига они связывали с количественным и качественным ростом «мудрых, смелых, гигантских людей», военачальников. На памятнике Кюльтегину написано: «Мой отец-каган выступил с семнадцатью войнами. Все, услышав (о том), что за пределами собираются, жители города поднялись в горы, те, кто жил в горах, спустились вниз. Собралось семьдесят воинов. (Так как) Тенгри дал (им) силу, то войско моего отца-кагана было подобно волку, а враги его были подобны овцам. Двигаясь то вперед, то назад, собирал войско, поднимал (народ). И стало их всего семьсот воинов. Семьсот воинов, собравшись, обустроили народ, народ, утративший государство; народ, потерявший кагана; народ, оставшийся без власти, народ, который превратился в рабов и рабынь, восстановили, как во времена власти моих предков [1, 187].

Социокультурное наследие древних тюрков многогранно. Оно богато неповторимыми чертами и свойствами. Его лучшие достижения перешагнули века. В них – истоки казахской истории, культуры, менталитета. Их дальнейшая судьба в плане научного познания теперь зависит от политики и мудрости власть держащих, от высокого профессионализма научной интеллигенции Казахстана.

Ж. Абжанов